

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПАТРИАРХАТА В НИКЕЕ В 1208 г.

Евтуховский В. С.
(Минск, Минская духовная академия)

Латинское завоевание Константинополя 12 апреля 1204 г. в результате четвертого крестового похода вызвало огромные изменения в Византии, изменения, которые были во многих отношениях необратимыми. Для членов Константинопольской элиты падение города от крестоносцев было огромной катастрофой – «космическим катаклизмом» [3, р. 82–83]. В течение более чем полувека Константинополь не был центром Византийского мира.

На западе Балканского полуострова Михаил Ангел Дука Комнин в начале 1205 г. объединил значительную часть Эпира для сопротивления латинянам. В Малой Азии действовал Феодор Ласкарь, но его положение было совсем иным. Он был зятем императора Алексея III Ангела (1195–1203). Феодор Ласкарь был пожалован титулом деспота, а обладатель его считался потенциальным наследником престола. Летом 1203 г. он убежал из Константинополя и, не принятый жителями Никеи, направился к Прусе, который он превратил в центр противодействия латинянам. Когда до него дошло известие, что его тесть был захвачен латинянами, он предпринял шаги, чтобы провозгласить себя императором в Никее летом 1205 года. Это была вызывающая попытка сохранить имперские традиции Византии перед лицом латинского продвижения [2, р. 193].

В то же время в Константинополе была установлена империя в соответствии с западными образцами, посредством строительства феодальной иерархии и высшей законной и политической власти Церкви. В Латинской империи был поставлен латинский император Романин, который был *primus inter pares*, и власть ему предоставлена

посредством специального литургического действия, помазания. Параллельно с новым политическим порядком возникло новое церковное образование в Константинополе во главе с латинским патриархом.

Несмотря на необычную новую политическую власть в Константинополе, византийское духовенство начало собственные переговоры с латинской властью и папством для восстановления отдельного греческого патриархата в Константинополе. После завоевания города латинянами патриарх Иоанн X Каматир (1198–1206) покинул Константинополь и укрылся в Дидимотике, во Фракии. Феодор Ласкарь пытался привлечь патриарха к своему двору, но потерпел неудачу. Патриарх хорошо знал, что его присутствие рядом с одним из центров византийского сопротивления придаст особую законность одному центру и предпочел воздержаться от любого такого политического действия [7, p. 61–62]. Скорее всего, патриарх Иоанн отказался от путешествия из-за своего преклонного возраста и состояния здоровья. Иоанн Каматир прислал письменное отречение от патриаршества [5, p. 11. 10–15; 16, col. 464 D; 6, p. 611–612]. Константинопольская элита последовала за патриархом в изгнание. Отказ патриарха дать какое-либо руководство на время лишил членов элиты роли в создании нового порядка [2, p. 195]. Историк Никита Хониат, представитель Константинопольской элиты, как и многие другие, был дезориентирован в сложившейся ситуации. Он убежал с патриархом во Фракию, где он оставался до смерти последнего в мае 1206 г. [14, S. 593. 56–60, 633. 57–59; 10, p. 131]. Затем он вернулся в Константинополь, где провел следующие шесть месяцев. Это было пребывание, которое совпало с затянувшимися переговорами между греками, латинским патриархом и папским легатом Бенедиктом. К концу года у него было достаточно «латинского и их бессмыслицы» и он отправился в Никею [14, s. 635]. Вероятно, это означало, что ему не место в греческой общине в Константинополе. Руководство перешло к другим, которые пытались договориться с латинянами [2, p. 195].

Никита был не единственным известным византийцем, который решил переехать в Никею. Николай Месарит (1163/1164–1217), церковный и государственный деятель, писатель стал посредником между греками в Константинополе и Никее. Он был общим лидером греческой делегации, которая встретила с латинским патриархом Томмазо Морозини 30 августа 1206 г. [13, s. 15. 3–4]. Его старший брат Иоанн Иоанн вел публичные диспуты о вере с кардиналом Бенедиктом 29 сентября и 2 октября 1206 г. Иоанн Месарит отказался признавать патриархом Томмазо Морозини, поставленного на Константинопольский престол латинянами. Точно так же он был готов представить избрание православного патриарха папе для утверждения. С этой целью он написал письмо папе Иннокентию III [12, s. 61. 22–34, 63–66]. Иоанн Месарит умер спустя шесть месяцев, ничего не добившись. Его брат Николай произнес надгробную речь. Он представил его как бесстрашного защитника православия [12, s. 68. 13–16].

Ко времени смерти Иоанна Месарита в марте 1207 г. греческая община в Константинополе не знала, как действовать. Были те, кто видел латинского императора Генриха в качестве покровителя и защитника, но наступило разочарование вслед за его неспособностью добиться какого-либо прогресса в создании православного патриархата под покровительством папы. Другая возможность заключалась в том, чтобы обратиться к Никее, где Феодор Ласкарь установил византийскую власть в изгнании, провозгласив себя императором. Все большее число элиты, например, историк Никита Хониат, стремились туда, но они были не обязательно желанными. Хониат был глубоко разочарован его первоначальной встречей [14, s. 635. 90–16]. Местные жители, так же как и другие провинциалы, мало интересовались Константинопольской элитой. Что касается Феодора Ласкаря, он пытался удержать свою власть над Западной частью Малой Азии. Феодор написал письмо папе Иннокентию III (1198–1216) после смерти Бонифация Монферратского, предводителя четвертого крестового

похода, 4 сентября 1207 г. Письмо не сохранилось, но его можно частично восстановить из ответа папы, датированного мартом 1208 г. [8, reg. XI, xlvi, col. 1372–375; 1, no. 114, 345–348].

Феодор просил, чтобы папа послал легата от своего имени в качестве посредника с императором Генрихом. Он надеялся получить признание в качестве правителя Западной части Малой Азии, что привело бы к отказу латинян от опорных пунктов на берегах Мраморного моря. Он также предложил союз с Латинской империей против сельджуков. В противном случае он угрожал вступить в союз с болгарским правителем против латинян. Папа заверил Феодора, что вследствие завоевания Константинополя латинянами Греческая Церковь вернулась в послушание Риму. Посредством их греки были наказаны «справедливым судом Божиим» за то, что они разорвали бесшовную одежду Христа. Именно Бог передал империю Константинополя латинянам. Папа советовал Феодору подчиниться власти императора Генриха и показать должную преданность преемнику Петра, папе. В более позднем письме к латинскому патриарху Константинополя Иннокентий III ссылается на претензии Феодора на императорский статус [9, reg. XIII, clxxxiv, col. 353–354; 1, no. 173, 402–403], но не в рассматриваемом письме, адресованном аристократу Феодору Ласкарю. В ответе Иннокентия нет намека на то, что Феодор, возможно, также затронул вопрос об избрании нового православного патриарха, когда Иоанн X Каматир давно уже умер. Однако ясно, что на этом этапе Феодор Ласкарь вместе с другими греческими лидерами был готов рассмотреть вопрос о восстановлении византийских политических и церковных институтов под покровительством папы. Ответ Иннокентия III показал, что такая возможность не была частью его планов. Он настаивал на том, что греки должны подчиниться Латинской империи и латинскому патриархату [2, p. 195].

К тому времени, когда Феодор Ласкарь получил ответ от папы, это было не раньше начала лета 1208 года – события шли дальше.

Православный Константинопольский патриарх, Михаил IV Авториан, был избран в Никее, 20 марта 1208 г. [16, col. 464 D–465 A ; 10, p. 129–133]. Новый патриарх венчал Феодора I Ласкаря императорской диадемой на Пасху, 6 апреля 1208 г. Это событие означало воссоздание Византийской «империи в изгнании». Следует отметить, что инициатива по избранию нового православного патриарха исходила не от никейского двора, а от греческого духовенства Константинополя. Осенью 1207 г. Николай Месарит был отправлен в Никею с предложением к Феодору Ласкарю о том, чтобы он собрал епископов со своей и любой другой территории для избрания нового патриарха [13, s. 8–11]. Что побудило духовенство Константинополя обратиться к Феодору Ласкарю, вероятно, никогда не станет известно. К тому времени, возможно, стало ясно, что император Латинской империи Генрих отказался от поддержки любой инициативы по избранию нового православного патриарха. Изобильно щедрые похвалы, которыми был осыпан Феодор Ласкарь Николаем Месаритом, предполагают, что греческое духовенство Константинополя ранее очень недоверчиво относилось к Ласкарю. Избрание нового православного патриарха стало самым эффективным способом обеспечения выживания элиты Константинополя. Феодор Ласкарь послал приглашение епископам Анатолии встретиться на третьей неделе Великого поста (2–8 марта 1208 г.), чтобы участвовать в избрании нового православного патриарха [2, p. 198–199]. Николай Месарит возвратился в Константинополь с приглашениями к различным членам православного духовенства Константинополя присутствовать для избрания патриарха, если это вообще возможно. Вернувшись в Константинополь, Месарит обнаружил, что латинский шпион шел по его следу и сообщил венецианской власти, *podesta*. Боясь, что он может быть арестован и серьезно подозреваем, и может быть предан другими греками, он ускользнул из Константинополя и вернулся снова в Никею [13, s. 43–46].

До избрания на патриарший престол Михаил Авториан был великим сакелларием Святой Софии [15, р. 214–215]. После падения Константинополя он сопровождал старого патриарха в изгнание, но затем нашел убежище в монастыре на горе Олимп над городом Пруса [11, р. 165. 55–57, 64–70]. Одним из последствий избрания его патриархом было переселение представителей высших чинов православного духовенства Константинополя в Никею. Например, Николай Месарит стал митрополитом Эфесским. Другим примером является Феодор Иреник, который занимал важный пост в администрации при Алексее III Ангеле. Феодор Иреник стал патриархом. Притяжение византийской элиты к Никее после избрания нового православного патриарха было важным изменением, потому что до этого, несмотря на верность своей вере, руководители греческой общины в Константинополе стремились примириться с новым латинским правлением. Они были подозрительны к лидерам сопротивления, которые обосновались в провинциях. Оригинальное предъявление прав Феодора Ласкаря на императорский титул ознаменовало его как узурпатора. Все это изменилось, как только патриарх был официально возведен на престол в Никее. Его первым важным действием было венчание императора Феодора Ласкаря. Это означало, что Ласкарь наконец получил признание от элиты Константинополя [2, р. 199].

М. Энгольд отмечает, что восстановление Православного Патриархата в Никее, в изгнании, позволило элите Константинополя перегруппироваться и восстановить свой голос. Это обеспечило ее выживание, а вместе с этим и византийской культуры. Константинополь был потерян. Это был Новый Сион и Новый Рим. Его потеря должна была быть объяснена. Это должно было стать работой историка Никиты Хониата. Возможно, он был разочарован его первоначальным приемом в Никее, но вскоре обнаружил, что его одаренность как оратора востребована при дворе Ласкарей. Его речи, возможно, сыграли определенную роль в том, чтобы убедить Феодора Ласкаря действо-

вать по просьбе Константинопольского духовенства для организации избрания православного патриарха. Никита составил великопостные обращения, произнесенные в феврале 1207 г., а затем снова в феврале 1208 г. [15, р. 120–128, 176–185]. Это были призывы поддержать Феодора Ласкаря [2, р. 200].

Таким образом, установление православного патриархата в Никее состоялось благодаря усилиям греческого духовенства Константинополя. Избрание православного патриарха стало самым эффективным способом обеспечения выживания элиты Константинополя. Одним из последствий было переселение представителей высших чинов православного духовенства Константинополя в Никею.

Источники и литература

1. *Acta Innocentii PP. III (1198–1216) e registris Vaticanis aliisque Eruit* / ed.: Th. Haluscynskij // *Pontificia Commissio ad redigendum Codicem Iuris Canonici orientalis. Fontes.* – Ser. 3. – V. 2. – Typis Polyglottis Vaticanis, 1944. – 674 p.

2. Angold, M. *The Fourth Crusade: Event and Context* / M. Angold. – Pearson Education, 2003. – 281 p.

3. Darrouzès, J. *Les discours d'Euthyme Tornikès (1200–1205)* / J. Darrouzès // *Revue des Études byzantines.* – 1968. – 26. – P. 49–121.

4. George Akropolites. *The History* / George Akropolites // Introduction, translation and commentary R.J. Macrides. – Oxford, Oxford University Press, 2007. – 440 p.

5. *Georgii Acropolitae Opera : in 2 libr.* / Rec. A. Heisenberg. Editio stereotypa editionis anni MCMIII correctior cur P. Wirth. – Stuttgart, 1979. – Vol. I. – 366 p.

6. Grumel, V. *Les Régestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. Les actes des Patriarches : en 6 fasc.* / V. Grumel, V. Laurent, J. Darrouzès. – Istanbul–Bucarest–Paris, 1932–1979. – Fasc. 3 : *Les Regestes de 1043 à 1206.* – Bucarest, 1947. – 245 p.

7. Guran, P. From Empire to Church and Back / P. Guran // *Revue des Études Sud–Est Européennes*. – 2006. – XLIV. – 1–4. – P. 59–69.

8. Innocentii III Romani Pontificis Opera Omnia // *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina* : in 221 vol. / ed.: J.–P. Migne. – 1844–1880. – Vol. 215. – 1668 col.

9. Innocentii III Romani Pontificis Opera Omnia // *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina* : in 221 vol. / ed.: J.–P. Migne. – 1844–1880. – Vol. 216. – 1312 col.

10. Laurent, V. La chronologie des patriarches de Constantinople au XIIIe siècle (1208–1309) / V. Laurent // *Revue des Études byzantines*. – 1969. – 27. – P. 129–150.

11. Loukaki, M. Première didascalie de Serge le Diacre: éloge du patriarche Michel Autôreianos / M. Loukaki // *Revue des Études byzantines*. – 1994. – 52. – P. 151–173.

12. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion : in 3 bd. // *Sitzungsberichte der bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-philologische und historische Klasse / Von A Heisenberg / – München, 1923. – Bd. I.: Der Epitaphios des Nikolaos Mesarites auf seinem Bruder Johannes. – 75 s.*

13. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion : in 3 bd. // *Sitzungsberichte der bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-philologische und historische Klasse / Von A Heisenberg / – München, 1923. – Bd. II: Die Unionsverhandlungen vom 30. August 1206; Patriarchenwahl und Kaiserkrönung in Nikaia 1208. – 56 s.*

14. Nicetae Choniatae Historia / Rec. J.-L. van Dieten // *Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Ser. Berolinensis*. – 1975. – Vol. XI, 1. – 656 s.

15. Nicetae Choniatae Orationes et Epistolae / ed : J.-L. van Dieten // *Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Ser. Berolinensis*. – 1972. – Vol. III. – 279 s.

16. Nikephori Callisti Xanthopouli Enarratio de episcopis Byzantii et de patriarchis omnibus Constantinopolitanis/ Nikephoros Kallistos Xanthopoulos // *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca* : in 161 vol. / ed.: J.–P. Migne. – 1800–1875. – Vol. 147. – Col. 449–468.